

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/vol8-6.php>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN616.pdf>

Статья опубликована 06.12.2016

Ссылка для цитирования этой статьи:

Арбузов С.Г. О необходимости учета географического фактора при оценке влияния межрегиональных диспропорций на экономическую безопасность государств // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/84EVN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338.23

Арбузов Сергей Геннадьевич

Ассоциация «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы», Россия, Санкт-Петербург
Председатель ассоциации
Кандидат экономических наук
E-mail: greg@dvas.ru

О необходимости учета географического фактора при оценке влияния межрегиональных диспропорций на экономическую безопасность государств

Аннотация. Сегодня многие государства мира испытывают проблемы, являющиеся следствием диспропорций социально-экономического развития отдельных регионов этих стран. Однако не во всех случаях наличие даже серьезных диспропорций становится источником противостояния в обществе, угрозой экономической безопасности. Это связано с воздействием факторов, влияющих на восприятие конкретным обществом тех или иных межрегиональных дифференциаций и их параметров. Среди исследователей проблем межрегиональных диспропорций отсутствует единый подход к идентификации и систематизации таких факторов, а исследования, посвященные оценке влияния таких факторов на экономическую безопасность государств, на сегодняшний день практически отсутствуют. Выполненный в статье анализ позволил автору сделать вывод о том, что практически все основные факторы, в наибольшей степени, влияющие на восприятие обществом территориальных диспропорций как угрозы экономической безопасности, существенным образом зависят от объективного параметра – географических размеров страны. Исходя из этого, автор делает вывод о целесообразности использования для оценки влияния территориальных диспропорций на экономическую безопасность государства не коэффициента размаха тех или иных межрегиональных диспропорций, а предложенного автором показателя – приведенного коэффициента размаха, то есть коэффициента размаха, поделенного на площадь территории государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность; территориальные диспропорции; критический уровень; географические размеры государства; приведенный коэффициент размаха

В XXI веке активизировались исследования наблюдающихся в разных странах диспропорций территориального развития. Многие из таких диспропорций всё чаще и чаще создают угрозу экономической безопасности соответствующих государств. Исследование примеров территориальных диспропорций (Италия [1], Россия [7, 8], Турция [5], Германия

[11, 15] и т.д.) позволяют сделать несколько методологически принципиально важных выводов:

1. Сама по себе оценка межрегиональной дифференциации (часто также применяются другие, близкие по значению термины – асимметрия развития, диспропорции развития и т.п.) является достаточно сложной научной и научно-практической задачей. В настоящее время отсутствует единый подход к формированию перечней показателей, характеризующих потенциал, текущее состояние и перспективы социально-экономического развития регионов, в том числе – применимых для сравнительного анализа различных регионов даже внутри одного государства, а также единая методика проведения такого анализа.

2. Проводимые исследования межрегиональной дифференциации имеют целью, как правило, формирование информационной базы для выработки политики выравнивания развития регионов с применением различных методов государственного регулирования [2, 13]. При этом анализ влияния конкретных диспропорций на экономическую безопасность не проводится. Другими словами, не происходит оценка критичности выявленных асимметрий на уровень экономической безопасности. Вместе с тем, такая оценка необходима. Так, в США в последнее десятилетие коэффициент размаха (соотношение максимального значения к минимальному) такого показателя, как ВРП на душу населения, колеблется в пределах 4,5-5,5, и при этом межрегиональная дифференциация не становится в США причиной роста социальной напряженности, в то время, как в Испании, где этот показатель находится в пределах 2,0-2,5, именно диспропорции развития регионов всё чаще становятся угрозой экономической безопасности государства [4, 6].

3. В силу различных, часто разнохарактерных причин для разных стран могут различаться не только критические значения тех или иных асимметрий развития регионов, но и сами виды асимметрий, потенциально угрожающих экономической безопасности. В основе этого явления, безусловно, – психологические особенности восприятия конкретным обществом тех или иных асимметрий: в странах с низкой транспортной мобильностью жителей проблема, например, различий в уровне безработицы в соседних регионах будет восприниматься гораздо более остро, нежели в странах с более высокой транспортной мобильностью населения¹.

4. Важными факторами, влияющими на восприятие обществом тех или иных межрегиональных дифференциаций, являются:

- сложившиеся в силу исторических, культурных, религиозных и т.п. традиций особенности отношения в различных странах и регионах к тем или иным аспектам жизнедеятельности общества – разное отношение к вопросам материального благополучия, к вопросам гендерного равенства, к проблемам безработицы и т.д.;
- острота проблемы, по которой существует асимметрия развития. Например, при высоком уровне безработицы в стране в целом влияние различий на региональных рынках труда на социальную напряженность будет выше, чем при таком же по величине коэффициенте размаха уровня безработицы, но в ситуации низкой безработицы;

¹ Описанный пример можно развить: очевидно, что уровень напряженности будет выше в случае, если низкая мобильность является следствием отсутствия или недостаточного развития транспортной системы по вине государства, чем в случае, если низкая трудовая мобильность является имеющей исторические корни особенностью менталитета местных жителей.

- наличие объективных (неустраняемых или трудноустраняемых) причин, являющихся предпосылками возникновения и сохранения соответствующих дифференциаций. К последним относятся, например, фундаментальные природно-климатические отличия регионов, различия в их геоэкономическом положении, обеспеченности полезными ископаемыми и т.п. Осознание (или восприятие на подсознательном уровне) наличия таких причин вынуждает «смириться» с межрегиональными дифференциациями, снижая влияние существующих асимметрий развития на экономическую безопасность;

- территориальная дисперсия проблемы дифференциации развития. Во многих исследованиях, посвященных изучению эмпатии как свойства человека сопереживать эмоциональному состоянию других людей, показано, что в большинстве случаев сила проявления эмпатии зависит от близости, в том числе физико-географической, между взаимно эмпатирующими людьми. Причем это в полной мере относится и к такому виду эмпатии, как когнитивная эмпатия, которая базируется на интеллектуальных процессах – сравнениях, аналогиях и т.п. Другими словами, в общем случае на эмоциональное состояние человека в гораздо большей степени воздействует базирующееся на сравнениях эмпатическое восприятие состояния соседа, нежели проживающего за несколько тысяч километров человека. То есть, в случае условной страны А, состоящей из двух регионов, коэффициент размаха значений какого-либо из базовых показателей социально-экономического развития которых составляет, например, 2, такая асимметрия будет нести гораздо большую угрозу экономической безопасности, чем в случае страны Б, характеризующейся таким же коэффициентом размаха, но состоящей из десяти регионов, из которых самый «богатый» и самый «бедный» не граничат между собой и находятся на расстоянии пятисот километров.

5. Наличие и значимость всех перечисленных выше факторов объективно существенным образом зависят от географических размеров страны – и природно-климатические отличия регионов, различия в их геоэкономическом положении, обеспеченности полезными ископаемыми, и территориальная дисперсия проблемы дифференциации развития, и историко-культурные различия региональных сообществ, как правило, тем сильнее, чем больше территория государства и чем большее количество регионов входит в её состав.

Таким образом, несмотря на то, что, как уже было сказано, коэффициенты размаха тех или иных межрегиональных дифференциаций могут эффективно использоваться в качестве информационной базы для выработки политики выравнивания развития регионов, при проведении сравнительного анализа в рамках исследований влияния межрегиональных дифференциаций на экономическую безопасность разных государств (а также для сравнительного анализа эффективности проводимых разными государствами политик выравнивания развития собственных регионов) использование в качестве базы коэффициентов размаха является методически некорректным. В этих целях необходимо применять приведенный коэффициент размаха, то есть коэффициент размаха, поделенный на площадь территории государства.

В целях модельно-экспериментальной апробации сделанного вывода осуществим расчет и интерпретацию приведенных коэффициентов размаха величины удельного (на душу населения) валового регионального продукта некоторых стран, данные по которым были опубликованы в 2011 году в докладе аудиторско-консалтинговой компании ФБК (ныне – ФБК Grant Thornton, с 2014 года входит в группу аудиторских и консалтинговых фирм Grant

Thornton International) «Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения»².

В таблице 1 приведены данные о территории стран, количестве входящих в их состав регионов, коэффициентах размаха величины ВРП на душу населения и рассчитанных автором приведенных коэффициентах размаха величины ВРП (данные приведены за последний докризисный для всей мировой экономики 2008 год, что, по мнению автора, ввиду максимальной сопоставимости условий усиливает эффект наглядности).

Результаты выполненного модельного эксперимента, свидетельствующие о том, что, несмотря на то, что в некоторых странах (например, Россия, Китай, США, Канада) коэффициент размаха межрегиональной дифференциации превышает аналогичный показатель стран Евросоюза на порядок, такая асимметрия в силу низких значений приведенного коэффициента не создает, в отличие от некоторых европейских государств [3, 10, 12], угроз экономической безопасности, хорошо сочетаются с практикой – случаи открытого антагонистического противостояния регионов характерны исключительно для стран с высоким приведенным коэффициентом размаха межрегиональных дифференциаций вне зависимости от величины самого коэффициента размаха.

Таблица 1

Параметры размаха межрегиональной дифференциации в государствах мира

ГОСУДАРСТВО (1)	Площадь, тыс. км ² (2)	Количество регионов (3)	Коэффициент размаха (4)	Приведенный коэффициент размаха ³ (5)
Канада	9984,7	13	3,4	0,0003
США	9629,1	51	5,1	0,0005
Китай	9597,0	31	7,9	0,0008
Россия	17125,2	83	24,2	0,0014
Испания	506,0	19	1,9	0,0038
Франция	674,7	27	3,4	0,0050
Германия	357,0	16	2,3	0,0064
Италия	301,3	20	2,1	0,0070
Польша	312,7	16	2,3	0,0074
Украина	603,6	27	6,4	0,0106

Источник: Составлено автором на основе «Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения» // Доклад аудиторско-консалтинговой компании ФБК. 2011. URL: http://www.fbk.ru/upload/images/regions_doklad.pdf (дата обращения: 27/11/2016)

В этом отношении интересно также сравнить результаты модельного эксперимента с анализом распределения средств, направляемых в рамках так называемой политики сплочения – региональной политики Евросоюза, реализуемой посредством различных программ Европейского фонда регионального развития (ЕФРР) и Европейского социального фонда (ЕСФ), таких, например, как Инициатива для молодежной занятости. В таблице 2 приведены данные члена-корреспондента РАН А.В. Кузнецова об основных странах-реципиентах

² Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения // Доклад аудиторско-консалтинговой компании ФБК. 2011. URL: http://www.fbk.ru/upload/images/regions_doklad.pdf (дата обращения: 27/11/2016).

³ Приведенные коэффициенты размаха - рассчитаны автором самостоятельно путем деления коэффициента размаха (столбец 4) на площадь соответствующего государства (столбец 2).

финансирования политики сплочения по факту 2007-2013 годов и по плану на 2014-2020 годах [10].

Таблица 2

**Фактическое финансирование политики сплочения стран ЕС в 2007-2013 годы
и плановое финансирование, предусмотренное на 2014-2020 годы**

СТРАНЫ	2007-2013 годы		2014-2020 годы	
	млрд. евро	%	млрд. евро	%
Весь ЕС	347,4	100,0	351,8	100,0
Польша	67,3	19,4	77,6	22,1
Италия	28,8	8,3	32,8	9,3
Испания	35,2	10,1	28,6	8,1
Румыния	19,7	5,7	23,0	6,5
Чехия	26,7	7,7	22,0	6,3
Венгрия	25,3	7,3	21,9	6,2
Португалия	21,5	6,2	21,5	6,1
Германия	26,3	7,6	19,2	5,5
Франция	14,3	4,1	15,9	4,5
Греция	20,4	5,9	15,5	4,4
Прочие	61,9	17,8	73,8	21,0

Составлено автором

Как несложно заметить, несмотря на то, что итоговые значения финансирования стран в рамках политики сплочения складываются из финансирования по нескольким программам, в каждой из которой предусмотрены свои критерии и формулы распределения средств, распределение суммарных долей средств, выделенных Евросоюзом на выравнивание межрегиональных диспропорций, в гораздо большей степени соответствует именно приведенным коэффициентам размаха межрегиональных диспропорций, нежели неприведенным, что является косвенным подтверждением необходимости при исследовании влияния межрегиональных диспропорций на социальную стабильность и экономическую безопасность учитывать территориальные параметры рассматриваемых государств.

Выполненный модельный эксперимент, помимо методолого-методического значения, имеет и важное практическое значение. По его результатам можно сделать два вывода:

1. Несмотря на то, что для России характерны одни из самых значительных в мире дифференциации развития регионов (коэффициент размаха величины ВРП на душу населения – более 24), проблема межрегиональной асимметрии не является для России критической с точки зрения экономической безопасности (приведенный коэффициент размаха – 0,0014), в связи с чем задача выравнивания параметров социально-экономического развития регионов может не выделяться в качестве самостоятельного элемента блока целеполагания, а её решение должно носить индикативный характер и обеспечиваться в процессе решения иных стратегических задач развития страны.

2. В противоположность этому, несмотря на то, что межрегиональная дифференциация в Украине существенно меньше, чем в России (коэффициент размаха величины ВРП на душу населения меньше почти в 4 раза), проблема межрегиональной асимметрии является для Украины критической с точки зрения экономической безопасности (приведенный коэффициент размаха – 0,0106 – максимальный из всех рассмотренных стран), в связи с чем задача выравнивания параметров социально-экономического развития регионов должна быть выделена в качестве самостоятельного элемента блока целеполагания и отнесена к первоочередным. Одним из важнейших этапов решения этой задачи должна стать

идентификация наиболее значимых видов межрегиональной дифференциации, критически влияющих на экономическую безопасность государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов Ю.Л., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Социально-экономические аспекты развития Италии: вызовы и возможности сотрудничества с мировым сообществом мир // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – №1 – С. 8-18.
2. Бартунаев Л.Р., Санковец Н.А. Возможность применения опыта зарубежных стран в выравнивании региональных диспропорций // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – №2 – С. 36-41.
3. Гонтарь Ю.А. Межрегиональные диспропорции: социально-экономический аспект: Дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.04 / Гонтарь Юрий Афанасьевич; Ставроп. гос. тех. универ. – Ставрополь, 1999. – 226 с.
4. Захаров А.Н., Серединская К.С. Инструменты региональной политики Испании // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – №12 – С. 33-41.
5. Кузнецова А.М. Регионально-экономические диспропорции в Турции в контексте вступления в ЕС: Дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.14 / Кузнецова Анастасия Михайловна; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2011. – 225 с.
6. Мансурова В.В. Социально-экономические факторы формирования идентичности (по материалам истории Испании) // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №11 – С. 368-371.
7. Миронова М.Н., Холина В.Н. Диспропорции регионального развития России: динамика в постсоветский период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2011. – №4 – С. 23-34.
8. Назаров П.В. Формирование стратегии преодоления региональных диспропорций в развитии российской экономики: Автореф. дис. ... докт. эконом. наук: 08.00.05 / Назаров Павел Владимирович; СПбУЭиФ. – СПб., 2006. – 33 с.
9. Овакимян М.С., Бибишев А.А. Усиление региональных диспропорций в Италии в период кризиса // Мировое и национальное хозяйство. – 2013. – №3-4 (26-27) – С. 18-25.
10. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 137 с.
11. Топоркова О.А. Возможности применения методов региональной политики ФРГ в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – Выпуск № 581 – С. 227-246.
12. Туркина О.В. Методы оценки и механизмы сглаживания пространственных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов (на примере регионов Юга России): Дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Туркина Ольга Валентиновна; Северо-Западный институт управления. – СПб., 2014. – 208 с.
13. Хасбулатов О.Р. Региональная экономическая политика развитых стран мира: Дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.14 / Хасбулатов Омар Русланович; РЭА им. Г.В. Плеханова. – М., 2008. – 180 с.
14. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения // Доклад аудиторско-консалтинговой компании ФБК. 2011. URL: http://www.fbk.ru/upload/images/regions_doklad.pdf (дата обращения: 27/11/2016).
15. Юр Е.С. Трансформация системы расселения в Германии после объединения: Дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.02 / Юр Екатерина Сергеевна; Институт географии РАН. – М., 2000. – 163 с.

Arbuzov Sergey Genadievich

Association «Centre for research into economic and sociocultural upward enhancement of CIS countries,
Central and Eastern Europe», Russia, St. Petersburg
E-mail: greg@dvas.ru

On the necessity of accounting for the geographical factor during the assessment of the impact of interregional disproportions on the states' economic security

Abstract. Nowadays, many countries are experiencing problems caused by the disproportions in the socio-economic development of certain regions of these countries. However, it is not always that the presence of even serious disproportions leads to the opposition in the society and threatens the economic security. This is explained by the impact of the factors affecting the particular society's perception of certain interregional differentiations and their parameters. Among the researchers of the interregional disproportions there is no single approach to identification and classification of these factors; in the meanwhile, nowadays there are almost no studies on the assessment of the impact of these factors on the states' economic security. The analyzes provided in this paper allowed the author to conclude that almost all of the major factors that make most of the impact on public perception of the regional disproportions as an economic threat to security, essentially depend on the objective parameter - the geographical size of a country. Accordingly, the author makes a conclusion about the expediency of using the scope coefficient of certain interregional disproportions to assess the influence of territorial disproportions on the state's economic security – instead the author proposes using an adjusted scope coefficient, which is a standard scope coefficient divided by the country's area.

Keywords: economic security; territorial disproportions; critical level; geographic size of a country; adjusted scope coefficient